

На следующее утро Снейп вернул Гарри и Тедди в общежитие Слизера, чтобы они могли переодеться и отправиться в Большой зал вместе с другими первокурсниками. По крайней мере, таков был план Снейпа. К счастью, у Тедди и Гарри была своя комната, так что в это утро не было необходимости привлекать других первокурсников. Как и было задумано, они приняли душ и переоделись, но вместо того, чтобы ждать своих однокурсников, отправились на завтрак самостоятельно.

У Гарри было довольно развито чувство направления, благодаря тому, что он много лет бродил по улицам Лондона в одиночку. Когда он не жил у Дурслей, а это было почти всё время, начиная с восьми лет, он жил сам по себе, отвечая только за себя.

В тот день никто не заметил, как двое первокурсников выскользнули из своего общежития, и по дороге на завтрак они никого не встретили. Верный своему слову, Гарри повёл их прямо туда, не давая заблудиться на протяжении всего пути.

Только после того, как они покинули завтрак и направились на первый урок, начались пристальные взгляды. Позже Тедди сообщил ему, что были и шепотки, но Гарри не обратил на это внимания. Он был слишком сосредоточен на поиске своих занятий.

В Хогвартсе было сто сорок две лестницы, и он знал это, потому что успел сосчитать их, застряв на них в течение первого дня. Тедди считал его сумасшедшим, но он предпочитал знать, какие у него есть варианты.

Здесь были широкие лестницы, которые были не так уж плохи, потому что Гарри мог легко маневрировать на них со своим костылем, не будучи раздавленным другими студентами. С другой стороны, после трех узких и шатких лестниц он поклялся либо найти альтернативные пути, либо научиться летать. Карабкаться по ним было страшно. Он чувствовал, как скрипят ступеньки под его ногами, а с учетом того, что костыль мешал, это означало, что движение могло быть только в одну сторону. Никто не мог пройти мимо него, хотя несколько более крупных гриффиндорцев пытались, но терпели неудачу, когда он ловко втыкал свою ногу в задницу последнего, отчего все они падали, как домино.

В пятницу они обнаружили, что некоторые лестницы ведут в разные места, а некоторые, похоже, были заминированы, чтобы поймать ногу. В общем, лестницы показались Гарри слишком разумными по сравнению с тем, к чему он привык и с чем предпочитал иметь дело на постоянной основе.

Как будто этого было недостаточно, двери, похоже, тоже любили играть со студентами. Некоторые из них не открывались, если не попросить вежливо - Нотт выяснил это первым, так как Гарри не слышал, как спрашивают другие студенты. Были и такие двери, которые не открывались, если не пощекотать их в нужном месте, как, например, вход в кухню, который они обнаружили на третий день пребывания здесь.

Помогло то, что они следили за близнецами Уизли и видели, как они щекочут грушу, но всё равно было очень волнительно узнать что-то такое, о чём их однокурсники совершенно не

знали.

Потом, конечно, были двери, которые на самом деле вовсе не были дверями, а просто притворялись сплошной стеной. Гарри с самого начала обнаружил, что у него есть талант определять, кто из них кто. Он чувствовал разницу в воздухе рядом с настоящей дверью, а воздух рядом с притворной стеной пах совсем не так. Благодаря этому таланту они нашли несколько коротких путей через замок.

К сожалению, при этом всё вокруг сильно перемещалось, что мешало составить полное представление о том, как всё устроено. К счастью, опыт Гарри, полученный во время уличной жизни, снова сработал в его пользу: даже когда доспехи произвольно менялись местами друг с другом, ему удавалось найти нужное место без лишних хлопот.

Самым скучным предметом была История магии, которую, надеюсь, преподавал только призрак. К счастью для него, Биннс был необычайно плотным на вид, и поэтому Гарри всё ещё мог читать по его губам. Конечно, это не означало, что ему было наплевать на войны гоблинов, но если бы он захотел, то, по крайней мере, такая возможность была. До сих пор, за исключением Биннса и Кровавого барона, остальные призраки казались ему непонятными.

В среду днем Гарри и Тедди шли в теплицы за замком, чтобы изучать гербологию, как вдруг кто-то, шедший сзади, сильно толкнул его в плечо. Гарри обернулся, используя свой костыль в качестве опоры, и увидел, что это был не кто иной, как идиотский гриффиндорский мальчишка, Рональд, что ли.

"О, простите", - сказал мальчик с ухмылкой и засмеялся, обращаясь к нескольким своим друзьям. Другого мальчика, казалось, ничуть не волновало, что он чуть не столкнул Гарри лицом в грязную землю.

"Прат", - пробормотал Тедди рядом с ним.

Гарри ничего не ответил, он просто продолжал смотреть, пока мальчику не стало неудобно, и он не двинулся вперед. Затем он фыркнул и повернулся к Тедди, приподняв бровь. "Должно быть, ему очень трудно видеть, как ты думаешь? В смысле, с этой головой в заднице и все такое".

Остальные Слизеринцы, окружавшие его, разразились неожиданным хохотом и всю оставшуюся дорогу до своего класса хихикали, а потом ухмылялись каждый раз, когда видели, что рыжий мальчик делает какую-нибудь глупость в течение оставшегося часа.

Единственным, кто не смеялся, был Малфой, и, как и гриффиндорец, Гарри поклялся присматривать за ним.

Кроме Зелий, Гарри с нетерпением ждал занятия по Трансфигурации. По счастливой случайности суровая женщина, отвечавшая за сортировку, оказалась профессором, которая

вела этот предмет.

"Трансфигурация - это одна из самых сложных и опасных магий, которые вы будете изучать в Хогвартсе", - сказала она им, окидывая взглядом каждого по очереди. Она изложила им основы, которые мало чем отличались от того, что он прочитал в книге, а затем они приступили к первому практическому занятию.

Гарри поднял руку, когда большинство его однокурсников начали работать над заменой спичек на иголки.

"Да, мистер Поттер?" спросила она, подойдя к его столу и уставившись на него снизу вверх.

"Профессор, я хотел бы узнать, нужно ли использовать палочку для трансфигурации", - сказал он, не замечая, что в комнате воцарилась тишина.

"Поскольку использование палочки - это способ направить свои магические способности в нечто более конкретное и конечное, я бы сказала, что да, мистер Поттер", - осторожно ответила она, с любопытством водя глазами туда-сюда по его лицу.

"Да, мэм", - пробормотал он, снова опуская голову к своему заданию.

В конце урока Гермиона Грейнджер оказалась единственной, кому удалось добиться изменений в своей спичке, сделав её конец серебристым и заострённым. За это МакГонагалл начислила ей баллы. Гарри не интересовали баллы, но его заинтересовала маленькая гордая улыбка, которую она подарила девочке, когда узнала, что та сделала.

Гарри подождал, пока остальные выйдут из кабинета - Тедди обещал подождать в коридоре, - и подошёл к входу в зал, чтобы ещё раз поговорить с МакГонагалл.

"Профессор?" спросил он.

"Не пора ли вам перейти к следующему занятию, мистер Поттер?"

"Я не согласен с вами по поводу использования палочки для трансфигурации предметов".

"Простите?" Она раздражённо скривила губы.

"Мне кажется, - сказал он, стараясь говорить очень медленно и четко. "Трансфигурация имеет большее отношение к созданию намерений".

"Вы спорите о семантике", - ответила она, сузив глаза и собираясь встать. "Я не видела, чтобы

ты справился с заданием лучше, чем большинство твоих однокурсников, так что пока этот спор бессмыслен".

"Конечно", - ответил он, отвесив короткий поклон. "Но, профессор?"

На этот раз она действительно стояла, возвышаясь над ним в явном желании запугать его.

"Действительно, вам пора идти".

"Да, мэм", - сказал он, бросил что-то на ее стол и, прихрамывая, вышел за дверь.

Минерва смотрела вслед уходящему мальчику, хмурясь от того, насколько он отличался от своих родителей. Затем она посмотрела на свой стол, чтобы увидеть, что именно он уронил. Потрясенная, она протянула руку и осторожно подняла прекрасно преображенную иглу.

<http://tl.rulate.ru/book/95656/3251600>